

Научная статья
УДК 347.191
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406

Maksim Leonidovich Zheleztsov
1st year postgraduate of the Department of Legal Regulation
of Entrepreneurial Activity,
field of training
5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
maks.zheleztsov@yandex.ru

Максим Леонидович Железцов
аспирант 1-го курса кафедры правового регулирования
предпринимательской деятельности,
направление подготовки
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
maks.zheleztsov@yandex.ru

ПРИНЦИП КОРПОРАТИВНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье представлено исследование вопросов содержания принципа корпоративной прозрачности корпоративного управления, а также содержания правоотношений, образующихся в результате его реализации. Совокупность требований к раскрытию корпоративной информации содержится во многих актах нормативно-правового и рекомендательного характера. Само требование к корпорации действовать открыто и раскрывать информацию в пользу заинтересованных лиц приобрело самостоятельный термин — «корпоративная прозрачность». В современных условиях развития рыночной экономики и усиления роли инвесторов прозрачность корпоративного управления приобретает особое значение как фактор формирования доверия и устойчивости предпринимательства. Раскрытие достоверной, полной и своевременной информации способствует снижению информационной асимметрии, улучшению механизмов контроля и повышению эффективности управления. В связи с этим актуально исследование доктринальных воззрений на место корпоративной прозрачности в системе корпоративного управления, что требует системного подхода. При этом в настоящее время остается неясным

юридическое содержание правоотношений, возникающих в результате процесса раскрытия корпоративной информации.

В статье рассмотрены нормативные требования к корпоративной прозрачности, содержащиеся в законодательстве России и национальных и международных актах рекомендательного характера. Предложена дефиниция корпоративной прозрачности с точки зрения ее юридического содержания как корпоративного правоотношения. Анализируется структура правоотношения по обеспечению корпорацией раскрытия информации, определяются субъекты и объект возникающего правоотношения, обосновывается возможность признания субъектом такого правоотношения органа юридического лица. В статье подчеркивается, что корпоративная прозрачность является важным инструментом в рамках проводимой государственной экономической политики.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративное право, корпоративная прозрачность, корпорация, право на информацию, корпоративное правоотношение, раскрытие корпоративной информации, прозрачность/транспарентность, принципы корпоративного управления, правовое регулирование

Для цитирования: Железцов М. Л. Принцип корпоративной прозрачности в системе корпоративного управления // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 253—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406.

Original article

PRINCIPLE OF CORPORATE TRANSPARENCY IN CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article presents a study of the issues related to the content of the principle of corporate transparency in corporate governance, as well as the content of legal relations arising from its implementation. The set of requirements for the disclosure of corporate information is contained in many normative-legal and recommendatory acts. The requirement for a corporation to act openly and disclose information in favor of interested parties has acquired an independent term — “corporate transparency.” In the current conditions of market economy development and the strengthening role of investors, corporate governance transparency acquires special significance as a factor in building trust

and ensuring the sustainability of entrepreneurship. The disclosure of reliable, complete, and timely information contributes to reducing information asymmetry, improving control mechanisms, and increasing management efficiency. In this regard, the study of doctrinal views on the place of corporate transparency in the system of corporate governance becomes relevant and requires a systematic approach. At the same time, the legal content of the legal relations arising from the process of corporate information disclosure remains unclear.

The article examines the normative requirements for corporate transparency contained in Russian legislation and in national and international recommendatory acts. A definition

of corporate transparency is proposed from the perspective of its legal content as a corporate legal relation. The structure of the legal relation concerning the corporation's provision of information disclosure in favor of interested parties is analyzed, the subjects and object of the emerging legal relation are identified, and the possibility of recognizing a corporate body as a subject of such legal relation is sub-

stantiated. The article emphasizes that corporate transparency is an important tool within the framework of the state's economic policy.

Keywords: corporate governance, corporate law, corporate transparency, corporation, right for information, corporate legal relations, corporate information disclosure, transparency, principles of corporate governance, legal regulation

For citation: Zheleztsov M. L. Principle of corporate transparency in corporate governance system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):253—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406.

Введение

Актуальность. Одним из общих принципов организации корпоративного управления во многих странах является принцип корпоративной прозрачности, или транспарентности (от англ. *transparency*), который можно содержится в совокупности требований к раскрытию информации о своей деятельности обществами корпоративного типа.

Как отмечено в работе И. В. Березинца и А. А. Муравьева, качество корпоративного управления имеет устойчивую связь с уровнем прозрачности деятельности корпорации, при этом в России с момента начала санкционного давления со стороны западных государств, повлекшего уход многих иностранных компаний с рынка, отмечается снижение стандартов раскрытия информации [1].

При этом корпоративная прозрачность имеет большое значение для функционирования корпораций. Как отмечается Г. П. Почиваловой, санкционное давление оказало значительное влияние на динамику раскрытия корпоративной информации и на формы предоставления нефинансовой отчетности [2, с. 501—502]. Корпоративная прозрачность, как и само корпоративное управление, в России находится в фазе трансформации: усиливается регулирование нефинансовой отчетности и внедряются новые формы раскрытия, но одновременно сохраняются ограничения, связанные с санкционными рисками.

В то же время остается актуальной в юридической науке проблематика неясности понятия и существа корпоративной прозрачности, а также отсутствия единой позиции в отношении правоотношений, которые возникают в результате раскрытия корпоративной информации.

Изученность проблемы. В статье анализируются исследования различных авторов, содержащие ценные научные выводы, касающиеся правовой сущности корпоративного управления и корпоративной прозрачности.

Вопросам правового содержания корпоративного управления в рамках исследований по корпоративному праву уделялось внимание многих исследователей, таких как В. К. Андреев, В. А. Лаптев [3], Р. Р. Ушницкий [4], И. В. Овод, О. А. Сви-дерский, В. А. Зайцев [5], Д. В. Ломакин [6] и В. А. Белов [7]. Аспектам корпоративного управления, в т. ч. связанным с раскрытием обществами корпоративной информации, предметно посвящались работы П. С. Настина [8; 9], И. В. Двойченковой [10], Д. В. Ломакина [11], А. А. Александровой [12], А. К. Канатовой [13], Й. Макнила [14], А. В. Тереньтева [15], Ю. Е. Фролова [16], Д. С. Лунд и Э. Поллман [17].

В работах В. А. Белова [7], В. К. Андреева и В. А. Лаптева [3] исследованы вопросы структуры корпоративного правоотношения, источников регулирования корпоративных отношений, способов корпоративного управления, а также защиты корпоративных прав. Также в данном труде уделено внимание вопросам корпоративного управления, его понятию и юридическому содержанию.

Р. Р. Ушницкий анализирует природу корпоративного правоотношения с точки зрения его гражданско-правового содержания, исследует статус участников таких правоотношений [4].

В работах П. С. Настина исследовано правоотношение, возникающее в результате предоставления информации внутри корпорации, система форм корпоративных информационных правоотношений [8], а также анализируются особенности таких правоотношений в акционерных обществах с ограниченной ответственностью [9].

В статье А. В. Тереньтева исследуется вопрос правового статуса корпорации, как самостоятельного участника корпоративных отношений [15].

В работе Д. В. Ломакина изучен вопрос эволюции института информационных прав, возникающих в результате реализации участником (акционером) его субъективных прав на информацию в отношении корпорации [11].

В статье А. К. Канатовой раскрыта сущность принципов корпоративного управления как фундаментальных основ управления, обеспечивающих эффективное, прозрачное и справедливое взаимодействие между участниками процесса управления [13].

В диссертации А. А. Александровой рассмотрена система источников правового регулирования корпоративного управления, особенно уделено внимание рекомендательным актам [12]. Также в работе профессора Й. Макнила исследуется правовая сущность рекомендательных актов правового регулирования корпоративного управления [14].

В работе Ю. Е. Фролова раскрывается понятие информационной прозрачности с точки зрения его экономической содержания, выделяются основные практические модели организации обеспечения прозрачности, а также анализируются проблемы раскрытия информации российскими обществами [16].

В работе Д. С. Лунд и Э. Поллман выделяются признаки и элементы системы корпоративного управления на примере Соединенных Штатов Америки [17].

По многим общим вопросам корпоративного права, связанных с темой настоящей работы, также отсутствует единство в доктрине. Так, до сих пор нет единства в части существования корпоративного правоотношения, структуры такого правоотношения; самостоятельности корпоративного управления как правового явления.

Отмечается, что довольно малое количество научных исследований предметно посвящено вопросам корпоративной прозрачности (раскрытия информации) При этом также отсутствует единство и по многим вопросам, в т. ч. связанным с характером и структурой правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

Таким образом, остается множество пробелов в части вопросов правового содержания отношений, возникающих в процессе раскрытия корпоративной информации.

При этом, как предполагается, такие отношения имеют множество нетипичных признаков, описание и исследование которых является важной задачей юриспруденции в условиях нестабильной экономической и политической среды.

Научная новизна исследования заключается в разработке структуры правоотношения, образующегося в результате раскрытия корпоративной информации. Новым является предложенное автором обоснование возможности признания органов управления корпорации как участников правоотношения, возникающего в результате раскрытия корпоративной информации.

Целью настоящей работы является исследование корпоративной прозрачности как самостоятельного принципа корпоративного управления, а также анализ содержания правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

Достижение цели работы представляется через решение следующих **задач**: проанализировать основные доктринальные положения о понятии корпоративного управления и корпоративной прозрачности, исследовать источники рекомендательного характера, а также выделить структуру корпоративного правоотношения, возникающего в результате действия принципа корпоративной прозрачности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации функций органов юридических лиц по корпоративному управлению.

Предметом исследования являются нормы и научно-доктринальные позиции ученых в отношении процесса раскрытия корпоративной информации.

Теоретическая значимость работы. Формируется авторское определение корпоративной прозрачности, что способствует развитию теории корпоративного права и управления, а также расширяет понимание механизмов уменьшения информационной асимметрии между компаниями и заинтересованными сторонами. При этом вырабатывается концепция структуры правоотношения, образующегося в результате раскрытия корпоративной информации, обосновывается обособленность и особенности такого правоотношения.

Практическая значимость работы. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства и рекомендательных актов, регулирующих раскрытие корпоративной информации.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Исследование базируется на комплексе общенаучных и специально-юридических методов. Среди общенаучных методов наибольшее значение имели синтез, аналитический и системный методы. Так, посредством аналитического метода познавалось содержание доктринальных положений ученых и актов рекомендательного характера по теме исследования. Системный метод позволил рассмотреть принцип корпоративной прозрачности как части системы корпоративного управления, а также раскрыть структуру правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации в рамках реализации данного принципа. На основании синтеза осуществлялось обобщение результатов анализа доктринальных исследований и актов рекомендательного характера с целью получения целостного понимания принципа корпоративной прозрачности

и возникающих в результате его реализации правоотношений. В качестве специально-юридического использован формально-юридический метод, благодаря которому достигалась интерпретация и толкование актов рекомендательного характера с целью вычленения понятия корпоративной прозрачности и его соотношения с понятием корпоративного управления.

Материалы исследования представлены актами рекомендательного характера, а также доктринальными исследованиями, посвященными вопросам корпоративного права, корпоративного управления.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечается в статье И. В. Овод, О. А. Свицерского и В. А. Зайцева российское корпоративное законодательство долгое время было разрозненно и строилось на заимствовании зарубежных моделей регулирования [5, с. 348].

Понятия «корпоративная прозрачность», «корпоративное управление» пришли в российскую систему права из зарубежных юрисдикций ввиду исторических особенностей развития российского корпоративного права и необходимости рецепций российским законодателем и предпринимательством передовых практик организации и ведения бизнеса.

По своей сущности корпоративная прозрачность является одним из принципов корпоративного управления.

Немаловажно при этом отметить, что в настоящее время нет единой позиции о юридическом содержании понятия корпоративного управления.

Так, опираясь на работу Д. В. Ломакина, можно выделить определение корпоративного управления как группы несамостоятельных отношений, образующейся в результате реализации участниками (акционерами) корпорации их права голоса (участия) и обусловленной необходимостью упорядочения деятельности корпорации [6]. Таким образом, корпоративное управление рассматривается как вторичное явление по отношению к корпоративным правоотношениям.

В работе под редакцией В. А. Белова корпоративное управление описывается как часть системы корпоративных правоотношений, в то же время корпоративные правоотношения являются особым видом гражданских правоотношений [7, с. 155].

В диссертации А. А. Александровой корпоративное управление раскрывается как урегулированная нормами права система организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпорация реализует, представляет и защищает интересы своих инвесторов, в первую очередь акционеров [12, с. 7].

В работе зарубежных ученых Д. С. Лунд и Э. Поллман также делается вывод о системности явления корпоративного управления ввиду того, что в него в настоящее время включаются нормы права, смежные институты (биржи, рейтинговые агентства, объединения инвесторов), а также культурная составляющая [17, р. 2578—2608]. Совокупно указанные элементы непосредственно оказывают влияние друг на друга, формируя, на примере Соединенных Штатов Америки, основной тренд корпоративного управления: защиту интересов акционеров (участников).

В. К. Андреев и В. А. Лаптев охарактеризовали корпоративное управление дуалистически — как комплекс отношений внутри корпорации и как часть более широкого экономического контекста, в рамках которого корпорация действует. Иными словами, авторами устанавливается, что корпоративное управление суть не исключительно

исходящие изнутри корпорации явление, но и продукт той среды, в которой корпорация свою деятельность осуществляет [3, с. 170]. Корпоративное управление, по мнению ученого, является разновидностью упорядочения предпринимательской и иной деятельности, которое выражается в полномочиях органов корпорации и правах и обязанностях ее участников (членов) и при этом является частью государственного управления [3, с. 176—177].

В законах Российской Федерации также не представлено дефиниции корпоративного управления, однако в Кодексе корпоративного управления, разработанном Банком России (Сообщение Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463; далее также — Кодекс корпоративного управления, Кодекс) указано, что это понятие охватывает систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами.

Там же, в Кодексе корпоративного управления, термин «прозрачность» встречается довольно часто. Например, в разделе 6.1 указано, что общество должно быть прозрачным для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц. Также в соответствии с абз. 2 п. 2.1.4 данного акта «прозрачность» отнесена к принципам корпоративного управления наравне с принципом подотчетности.

Как верно отмечает А. К. Канатовой, законодатель не определяет даже приблизительного перечня тех принципов, на которых строится корпоративное управление [13, с. 32]. В то же время, опираясь на позицию Банка России и фактически сложившееся правовое регулирование, можно сказать, что принцип корпоративной прозрачности заключается в обязанности корпорации имплементировать информационную политику, обеспечивающую информационное взаимодействие корпорации, акционеров и иных заинтересованных лиц.

С точки зрения И. В. Двойченковой, право на информацию, которым обладают участники (акционеры) корпорации и иные уполномоченные лица, является не просто субъективным правом, но самостоятельным принципом корпоративного права [10, с. 106]. Позицию И. В. Двойченковой стоит дополнить в части того, что право на информацию, которое в рамках настоящей работы возможно интерпретировать как реализацию принципа корпоративной прозрачности, охватывает отношения не только между корпорацией и ее участниками (членами), но также и внутрикорпоративные отношения. Указанное свидетельствует о необходимости более широкого его толкования.

В отношении же понятия «корпоративная прозрачность», как отмечалось в диссертационном исследовании экономиста Ю. Е. Фролова, нет единого мнения среди специалистов [16, с. 68]. При этом указанным автором на основании интерпретации понятия «прозрачность» как «характеристики соответствия процесса подготовки, проверки и предоставления информации высоким стандартам качества раскрытия финансовой и нефинансовой информации» дается следующее авторское определение корпоративной прозрачности: «обеспечение исчерпывающего представления заинтересованных лиц о корпорации путем подготовки, проверки и раскрытия информации по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, структуры собственности, прав акционеров, вопросов, относящихся к процедуре голосования, состава и процедур работы совета директоров, комитетов и менеджмента, предупреждения инсайдерских сделок, изменений, имеющих значение для акционеров и регулирующих органов на основе законодательных норм, высоких

стандартов качества раскрытия финансовой и нефинансовой информации, корпоративного управления и аудита, постоянной обратной связи с заинтересованными сторонами» [16, с. 71]. Данное Ю. Е. Фроловым определение корпоративной прозрачности довольно полно охватывает все фактическое содержание отношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации, в то же время концентрируясь на конкретизации предмета таких отношений, а именно видов раскрываемой информации, которые, стоит отметить, во многом перекликаются с перечнем существенной информации, описанном в Принципах ОЭСР. Немало важным является в работе Ю. Е. Фролова проведенное разграничение понятий «корпоративная прозрачность» как принципа и «раскрытие информации» как процесса.

Таким образом, в результате анализа доктринальной составляющей вопроса, корпоративная прозрачность сопоставляется многими исследователями с юридической обязанностью корпорации, а также лиц, выступающих от ее имени, по раскрытию информации о ее деятельности, принимаемых решениях, в пользу заинтересованных лиц, которые могут оказать влияние как на саму корпорацию, так и на заинтересованных лиц. Более широкое толкование понятия представлено в работе Ю. Е. Фролова, в рамках которой корпоративная прозрачность является оценочным свойством корпорации, которое принимается во внимание внешними заинтересованными лицами. Предполагается, что широкое толкование является наиболее верным и отделяет корпоративную прозрачность содержательно от обязанности по раскрытию информации. При этом стоит помнить, что корпоративная прозрачность — неотъемлемая часть (принцип) корпоративного управления.

Акты рекомендательного характера — распространенный способ регулирования отношений по корпоративному управлению как в России, так и за рубежом. Особенности их применения заключаются в ключевом принципе *Comply or explain* (англ. «соответствуй или объясняй»), который можно раскрыть следующим образом.

Как отмечается в статье Й. Макнила и К. Ли в отношении одного из примеров актов рекомендательного характера, а именно кодекса корпоративного управления, действующего в Великобритании, «...Кодекс не только устанавливает оптимальные (универсальные) структуры корпоративного управления для всех публичных компаний, но предлагает возможность таким компаниям принять и объяснить применение альтернативных решений» [14, р. 494]. Так, несмотря на общий рекомендательный характер таких актов, несоответствие изложенным в них правилам организации корпоративного управления возлагает на лицо, допускающее такое несоответствие, требование предоставления информации участникам корпорации (инвесторам) о применении альтернативных механизмов и подходов.

Основными нормативно-правовыми источниками, регулирующими вопросы раскрытия корпоративной информации в России, являются нормативно-правовые акты, устанавливающие конкретные перечни информации, необходимой к раскрытию корпорацией. При этом стоит отметить, что нормы, декларирующие принцип корпоративной прозрачности как самостоятельное явление, содержатся в настоящее время только в актах рекомендательного характера, к примеру, в кодексах корпоративного управления.

Кодексы корпоративного управления могут издаваться как государственными органами и фактически являться источником гражданского права, но также и многие корпорации внедряют свои собственные кодексы.

А. А. Александрова, рассуждая о природе кодексов корпоративного управления, характеризует их как акты «под-нормативного» регулирования, исходящие от субъектов корпоративных отношений и содержащие общеобязательные правила локального характера. В некоторых случаях они могут распространяться и на внешние отношения, регулируя корпоративные отношения в пределах, допускаемых законодательством, и применяться неоднократно в отношении неопределенного круга лиц [12, с. 7—8].

Примером такого рекомендательного акта в России, нацеленного на *comply or explain* регулирование, в России является вышеупомянутый Кодекс корпоративного управления. Кодекс содержит большое количество рекомендаций в части обеспечения доступа к информации корпорации. Часть норм Кодекса, связанная с исследуемым вопросом, имеет декларативный характер, например п. 2.1.6, 2.3.2, 6.1, устанавливающие «прозрачность» в качестве принципа для организации корпоративного управления.

Помимо Кодекса корпоративного управления также большую регулятивную роль играют и правила листинга на биржах ценных бумаг, которые также нельзя отнести к нормативным правовым актам. Так, в ст. 20 Правил листинга на Московской бирже устанавливается механизм подотчетности юридических лиц, осуществляющих эмиссию ценных бумаг, бирже, а также о мерах, которые биржа может принимать в случае выявления нарушений в сфере раскрытия информации.

Примером международного рекомендательного акта, содержащим разъяснения относительно принципа прозрачности, являются Принципы корпоративного управления для банков, подготовленные Базельским комитетом по банковскому надзору в 2015 г. Несмотря на то, что указанный акт имеет ограниченное применение только в отношении кредитных организаций, отраженное в тексте документа содержание принципа прозрачности не является специальным и имеет генеральный характер в рамках корпоративного управления. В данном документе целью принципа прозрачности является обеспечение заинтересованных сторон необходимой информацией для оценки эффективности управления банком наблюдательным советом и высшим руководством. Степень раскрытия информации ставится в соответствии с документом зависит от экономической роли субъекта. Среди субъектов, в отношении которых банки должны раскрывать корпоративную информацию Принципы корпоративного управления отмечают собственников, вкладчиков, заинтересованных лиц и участников рынка (п. 151).

Не менее фундаментальным источником в рамках настоящего исследования являются Принципы корпоративного управления, разработанные в рамках Организации экономического сотрудничества и развития в 2015 г. Принципы ОЭСР являются международным стандартом организации корпоративного управления и стандартом устойчивых финансовых систем. Они закрепляют множество основополагающих начал корпоративного управления, таких как ограничение участия акционеров в непосредственном управлении корпорацией, четкого разделения компетенций между органами управления корпорацией, а также прозрачности и раскрытия информации о деятельности корпорации. Корпоративной прозрачности в данном документе предметно посвящена четвертая глава, которая устанавливает совокупность существенных корпоративных сведений, а также рекомендации к организации процесса

раскрытия информации. Также Принципы ОЭСР отмечают значение корпоративной прозрачности для аудиторской деятельности, т. к. от количества и качества раскрываемой информации корпорациями напрямую зависит независимость аудитора.

Таким образом, в результате анализа выявленных источников рекомендательного характера, содержание понятия «прозрачности» корпоративного управления можно сформулировать следующим образом: корпоративной прозрачностью называется совокупность требований к корпорациям, в соответствии с которыми корпорации должны осуществлять свою деятельность открыто и достоверно как для лиц, входящих в органы управления корпорации, так и для заинтересованных третьих лиц (инвесторов, государства, органов власти), посредством раскрытия сведений, имеющих юридическое или экономическое значение для таких лиц.

Стоит отметить, что все вышеуказанные документы относятся к вопросам организации корпоративного управления в акционерных обществах как крупнейших представителях коммерческих корпоративных юридических лиц. Указанное обусловлено в первую очередь тем, что ценные бумаги данных обществ обращаются на биржах, из-за чего вопросы доступности и достоверности отчетности таких обществ имеют наиболее важное значение в условиях рыночной экономики.

Практическим результатом реализации принципа корпоративной прозрачности является раскрытие корпоративной информации. Содержательно раскрытие корпоративной информации по мнению многих исследователей является правоотношением.

К примеру, П. С. Настин выделяет правоотношения по раскрытию корпоративной информации в отдельную и самостоятельную подгруппу, именуемую информационные правоотношения [9, с. 43]. Информационное правоотношение, по П. С. Настину, — это урегулированная правом связь между субъектами корпоративных отношений по поводу предоставления, получения или раскрытия информации, значимой для участников хозяйственного общества.

В работе П. С. Настина содержание такого правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности участников общества в части получения, предоставления и раскрытия корпоративной информации. К этим правам и обязанностям относятся, например, право акционера или участника общества получать документы и сведения о деятельности корпорации, а также обязанность общества раскрывать определенную информацию в установленном законом или внутренними документами порядке [8, с. 131].

Ввиду того, что правоотношения, образующиеся в силу принципа корпоративной прозрачности, являются по своей сущности корпоративными, целесообразно рассмотреть их с точки зрения структуры с учетом особенностей корпоративного характера. Стоит согласиться, что раскрытие корпоративной информации — есть самостоятельное правоотношение, имеющее свой субъектный состав, объект, а также содержание.

Стоит отметить, что круг лиц, в отношении которого раскрывается информация (субъекты правоотношения, имеющие право требовать исполнения обязанности по раскрытию корпоративной информации), не является постоянным и четко определенным. Можно выделить несколько форм корпоративной прозрачности в зависимости от субъектного состава отношений:

1. Внутренняя корпоративная прозрачность, которая раскрывается как обязанности субъектов корпоративного управления по раскрытию информации о деятельности корпорации в рамках организационной структуры общества. Источником такой формы являются в первую очередь внутренние корпоративные нормативные акты корпорации.

2. Внешняя корпоративная прозрачность, которую можно охарактеризовать как исполнение корпорацией обязанностей по раскрытию информации в пользу государства (в лице уполномоченных государственных органов), общества и иных заинтересованных лиц, не входящих в организационную структуру корпорации (к примеру, Банк России). Источником внешней формы являются преимущественно нормативно-правовые акты, рекомендательные акты мягкого права, изданные уполномоченными органами.

В рамках выделенной классификации форм правоотношений из принципа корпоративной прозрачности возможно обратиться к анализу конечной цели исполнения обязанности каждой из выделенных форм.

Внутри самой корпорации достоверные отчеты о финансово-хозяйственной деятельности помогают участникам общества оценивать и контролировать (направлять) деятельность корпорации через оказание влияния на исполнительные органы. Как пример, можно привести совокупность норм, регламентирующих раскрытие информации в отношении заинтересованности контролирующей корпорации лиц в совершении сделок, в результате чего возникает необходимость вынесения на согласование общим собранием участников (акционеров) или советом директоров вопросов о заключении таких сделок.

В части обоснованности выделения внешней корпоративной прозрачности стоит указать, что доступ к достоверной информации о деятельности корпораций позволяет государству формировать обоснованные экономические и социальные политики, а также стратегии развития, осуществлять контроль за их деятельностью, проводить профилактику экономических правонарушений. Следовательно, раскрытие информации является неотъемлемым элементом функционирования правового государства и эффективного рынка.

Государство, как заинтересованное лицо, устанавливает нормы необходимой прозрачности корпораций через нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, а также в сфере поддержания конкуренции и борьбы с монополиями.

Права и свободы общества (социума), которое можно рассмотреть как заинтересованное лицо, также могут быть нарушены действиями корпораций.

В рамках исследования правоотношений, образующихся из принципа корпоративной прозрачности, целесообразно уделить особое внимание вопросу субъектного состава таких отношений.

Субъектами таких правоотношений, в соответствии с позицией П. С. Настина, являются участники (акционеры), корпорация, а также государственные органы и уполномоченные представители участников.

В работе Д. В. Ломакина право на информацию рассматривается только с точки зрения прав участников (акционеров) на раскрытие информации. Право на информацию принадлежит именно акционеру, другие лица, например члены совета директоров, не имеют такого права, если одновременно не являются акционерами. С прекращением статуса акционера прекращаются и корпоративные права, включая

доступ к информации и документам общества [11, с. 36]. Стоит отметить, что Д. В. Ломакин в отношении субъектного состава корпоративного правоотношения категорично высказывался против включения в него органов управления корпорацией, обосновывая позицию неотрывностью органа управления от сущности корпорации, они существуют только осуществления деятельности в интересах самой корпорации [6, с. 189].

Аналогичную позицию в отношении органов управления высказывал и Р. Р. Ушницкий. Исследователь полагает, что орган юридического лица не может считаться участником гражданских правоотношений, в т. ч. корпоративных. Обосновывает свою позицию автор тем, что органы управления в первую очередь имеют «людской субстрат». Именно физические лица, являющиеся членами органа управления, являются реальными субъектами отношений с корпорацией, имеющих смешанную природу: гражданско-правовую и трудовую [4, с. 139—141].

В. К. Андреев также высказывался в отношении возможности признания органов управления субъектами правоотношения. Так, по мнению ученого, отношения, возникающие в процессе корпоративного управления, являются властными отношениями подчинения, но, несмотря на это, неверно утверждать, что органы юридического лица не являются субъектами гражданского права. Несмотря на то, что они не имеют собственного имущественного интереса, а действуют в интересах самого юридического лица, так или иначе они наделены самостоятельной компетенцией во внутрикорпоративных отношениях. Их полномочия носят организационно-управленческий характер и представляют собой правосубъектную форму реализации юридического лица, а не самостоятельные гражданские права и обязанности [3, с. 172—173].

Аналогично А. В. Терентьев выделял органы управления корпорации как субъектов корпоративных отношений [15, с. 52].

Таким образом, отсутствует единая позиция в отношении субъектов как корпоративного правоотношения, так и «информационного правоотношения».

Говоря о субъектном составе правоотношения по раскрытию корпоративной информации, стоит отметить, что, по мнению автора, целесообразно относиться к субъектам (или же квазисубъектам) органы управления корпорацией.

Принимая во внимание ограниченную возможность признания органов управления корпорации субъектами правоотношения в общепринятой концепции, ввиду отсутствия у них деликтоспособности, обособленности от личности корпорации, стоит отметить, что органы управления корпорацией объективно имеют возможность реализовывать права и обязанности по отношению друг к другу. В рамках внутренней корпоративной прозрачности исполнительный орган несет прямую обязанность по предоставлению информации совету директоров (как органу корпоративного контроля). Эта обязанность не является просто технической функцией, а представляет собой исполнение конкретной юридической обязанности в рамках обособленного правоотношения. Нельзя отождествить орган управления в такой ситуации с самой корпорацией, т. к. в таком случае происходит совпадение фактически лица, имеющего право требовать и лица, обязанного по такому требованию.

К примеру, в Кодексе корпоративного управления большое внимание уделяется роли советов директоров в обеспечении прозрачных практик, следовательно,

совет директоров должен иметь доступ к информации о деятельности исполнительных органов, что подтверждает тезис о том, что исполнительные органы способны иметь юридические обязанности по раскрытию информации перед советом директоров.

Также в ранее рассмотренных Принципах ОЭСР делается акцент на необходимости организации системы обмена информацией, позволяющей своевременно получать совету директоров корпорации точную, релевантную информацию (п. V.F.). Аналогичный тезис выводится в соответствии с данным документом и в отношении создаваемых советом директоров комитетов, которым необходима информация от совета директоров чтобы эффективно исполнять свои функции.

Таким образом, в перечень субъектов правоотношений, связанных с раскрытием корпоративной информации, можно отнести корпорацию, органы управления; лиц, входящих в органы управления [преимущественно в данном контексте — участники (акционеры)], заинтересованных третьих лиц (государство и иные третьи лица).

Объектом правоотношений по предоставлению корпоративной информации является конкретное нематериальное благо, а именно информация, которую можно подразделить следующим образом исходя из ее содержания:

- экономическая информация может быть классифицирована по-разному, например: бухгалтерская информация, плановая информация, учетная информация, статистическая информация, оперативная информация (как это структурировано в учебных трудах С. А. Орехова);

- юридическую информацию корпорации можно описать как сведения, имеющие значение для юридического статуса лица, а также для внутренней или внешней оценки его действий, т. е. как со стороны самой корпорации, так и со стороны третьих лиц; также к такой информации относятся сведения о существенных фактах (перечень которых установлен Положением Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»).

Примером юридической информации могут служить сведения о конечном выгодоприобретателе, регистрационные данные юридического лица или сведения о заинтересованности в совершении той или иной сделки.

Заключение

Подводя итог, проведенное исследование принципа корпоративной прозрачности позволяет сделать ряд значимых выводов о его сущности, а также о содержании правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березинец И. В., Муравьев А. А. Раскрытие информации и корпоративное управление: результаты анализа данных по российским компаниям // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 2. С. 193—222. DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.
2. Почивалова Г. П. Изменение информационной прозрачности корпоративного сектора в современных условиях: причины и тенденции // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 1. С. 496—506.
3. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : моногр. 3-е изд. М. : Проспект, 2023. 432 с.
4. Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения : дис. ... канд. юрид. наук. Якутск, 2013. 203 с.
5. Овод И. В., Свицерский О. А., Зайцев В. А. Эволюция нормативно-правового регулирования корпоративных отношений в современной России // Теория и практика современной науки. 2019. № 6(48). С. 344—350.
6. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 514 с.
7. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2025. 552 с.

Так, корпоративная прозрачность является самостоятельным принципом организации системы корпоративного управления. Данный принцип является как характеристикой деятельности корпоративного юридического лица, так и правилом к организации нормативно-правового регулирования с точки зрения необходимости создания такого регулятивного поля, которое будет способствовать и обязывать корпорации к раскрытию существенной для заинтересованных лиц информации, вступать в отношения с третьими лицами для раскрытия существенной информации. При этом корпоративная прозрачность практически выражается в совокупности норм, регулирующих вопросы раскрытия корпоративной информации, при этом источники правового регулирования объективно имеют междисциплинарный характер, с значительным влиянием актов рекомендательного характера.

Корпоративная прозрачность выступает важным инструментом, способствующим гармонизации отношений между органами управления корпоративного юридического лица, снижению информационной асимметрии между ними, а также обеспечивает защиту прав заинтересованных третьих лиц. Следовательно, корпоративная прозрачность играет значимую роль в отношениях, образуемых в процессе корпоративного управления. Результаты данного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования корпоративного управления, в частности, механизмов и практик раскрытия информации, что, в свою очередь, будет способствовать созданию более прозрачной и ответственной предпринимательской среды.

В настоящей статье произведен анализ структуры правоотношений, связанных с раскрытием корпоративной информации, выделены их субъекты, объект, а также содержание. Кроме того, структурирована иерархия источников правового регулирования правоотношений из принципа корпоративной прозрачности, в рамках которой выявлена значительная степень междисциплинарного характера правового регулирования данных правоотношений. В рамках исследования содержания правоотношения выражен тезис о необходимости классификации внутренних и внешних отношений по раскрытию информации между органами управления корпорации. На основании особенностей правоотношений, возникающих при внутрикорпоративном раскрытии информации сделан вывод о необходимости выделения как субъектов таких правоотношений также органов управления корпорацией.

Структурирование и объяснение таких явлений, как корпоративная прозрачность, через призму правового содержания может способствовать развитию механизмов защиты корпоративных прав и развивать систему правового регулирования корпоративных правоотношений.

8. Настин П. С. Формы корпоративных правоотношений по предоставлению информации, складывающихся в деятельности хозяйственных обществ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4(46). С. 125—136.
9. Настин П. С. Виды корпоративных информационных правоотношений, возникающих в деятельности хозяйственных обществ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 41—47.
10. Двойченкова И. В. Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1(67). С. 102—112. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_102
11. Ломакин Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 31—40. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40.
12. Александрова А. А. Кодексы корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 237 с.
13. Канатова А. К. Содержание и сущность принципов управления акционерным обществом // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 32—37.
14. MacNeil I., Li X. “Comply or Explain”: market discipline and non-compliance with the Combined Code // *Corporate Governance: An International Review*. 2006. Vol. 14. Iss. 5. Pp. 486—496. DOI: 10.1111/j.1467-8683.2006.00524.x.
15. Терентьев А. В. О правах корпорации как участника корпоративных отношений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. С. 49—54. DOI: 10.34076/2219-6838-2020-4-49-54.
16. Фролов Ю. Е. Информационная прозрачность промышленной корпорации как элемент корпоративного управления : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 240 с.
17. Lund D. S., Pollman E. The Corporate Governance Machine // *Columbia Law Review*. 2021. Vol. 121. No. 8. Pp. 2563—2634.

REFERENCES

1. Berezinets I. V., Muravyev A. A. Disclosure and corporate governance: Evidence from Russian companies. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2024;22(2):193—222. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.
2. Pochivalova G. P. Changes in the information transparency of the corporate sector under modern conditions: reasons and trends. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(1):496—506. (In Russ.)
3. Andreev V. K., Laptev V. A. Corporate Law of Modern Russia. Monograph. 3rd ed. Moscow, Prospekt, 2023. 432 p. (In Russ.)
4. Ushnitskii R. R. Civil law form of corporate relation. Diss. of the Cand. of Law. Yakutsk, 2013. 203 p. (In Russ.)
5. Ovod I. V., Svidersky O. A., Zaitsev V. A. Evolution of legal regulation of corporate relations in modern Russia. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*. 2019;6(48):344—350. (In Russ.)
6. Lomakin D. V. Corporate legal relations as an integral part of the civil law system: on the example of business companies. Diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2009. 514 p. (In Russ.)
7. Corporate law. Current issues of theory and practice. V. A. Belov (ed.). 2nd ed. Moscow, Yurait, 2025. 552 p. (In Russ.)
8. Nastin P. S. Forms of corporate legal relations on information provision arising in the activities of business companies. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2016;4(46):125—136. (In Russ.)
9. Nastin P. S. Types of the corporate information legal relationships arising in the activity of corporations. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus legal vestnik*. 2016;1:41—47. (In Russ.)
10. Dvoichenkova I. V. Right to information in the system of principles of corporate relations: statement of the problem right to information in the system of corporate relations principles: problem statement. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2022;1(67):102—112. (In Russ.) DOI: 10.35231/18136230_2022_1_102.
11. Lomakin D. V. Right of the shareholder to information: changing the approach of the legislator. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2018;4(3):31—40. (In Russ.) (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40.
12. Aleksandrova A. A. Corporate governance codes in civil law regulation of organization and activities of legal entities. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2006. 237 p. (In Russ.)
13. Kanatova A. K. Content and essence of principles of joint-stock company management. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2019;3:32—37. (In Russ.)
14. MacNeil I., Li X. “Comply or Explain”: market discipline and non-compliance with the Combined Code. *Corporate Governance: An International Review*. 2006;14(5):486—496. DOI: 10.1111/j.1467-8683.2006.00524.x.
15. Terent'ev A. On the rights of the corporation as a party to corporate relations. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic supplement to “Russian Juridical Journal”*. 2020;4:49—54. (In Russ.) DOI: 10.34076/2219-6838-2020-4-49-54.
16. Frolov Yu. E. Information transparency of an industrial corporation as an element of corporate governance. Diss. of the Cand. of Law. Saint Petersburg, 2011. 240 p. (In Russ.)
17. Lund D. S., Pollman E. The Corporate Governance Machine. *Columbia Law Review*. 2021;121(8):2563—2634.

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.